

АУДИТОРСКОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕЗАВИСИМОГО АУДИТОРА

Участникам и Совету директоров Небанковской кредитной организации «Перспектива» (общество с ограниченной ответственностью)

Мнение

Мы провели аудит прилагаемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности Небанковской кредитной организации «Перспектива» (общество с ограниченной ответственностью) (далее - НКО), состоящей из бухгалтерского баланса (публикуемая форма) за 2017 год, отчета о финансовых результатах (публикуемая форма) за 2017 год, приложений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах, в том числе отчета об уровне достаточности капитала для покрытия рисков, величине резервов на возможные потери по ссудам и иным активам (публикуемая форма) на 1 января 2018 года, сведений об обязательных нормативах, показателе финансового рычага и нормативе краткосрочной ликвидности (публикуемая форма) на 1 января 2018 года, отчета о движении денежных средств (публикуемая форма) на 1 января 2018 года, пояснительной информации к годовой отчетности, включая краткий обзор основных положений учетной политики.

По нашему мнению, прилагаемая годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность отражает достоверно во всех существенных аспектах финансовое положение Небанковской кредитной организации «Перспектива» (общество с ограниченной ответственностью) по состоянию на 1 января 2018 года, финансовые результаты ее деятельности и движение денежных средств за 2017 год в соответствии с российскими правилами составления бухгалтерской отчетности кредитными организациями.

Основание для выражения мнения

Мы провели аудит в соответствии с Международными стандартами аудита (МСА). Наша ответственность в соответствии с этими стандартами описана в разделе «Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности» настоящего заключения. Мы являемся независимыми по отношению к НКО в соответствии с Правилами независимости аудиторов и аудиторских организаций и Кодексом профессиональной этики аудиторов, соответствующими Кодексу этики профессиональных бухгалтеров, разработанному Советом по международным стандартам этики для профессиональных бухгалтеров, и нами выполнены прочие иные обязанности в соответствии с этими требованиями профессиональной этики. Мы полагаем, что полученные нами аудиторские доказательства являются достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения.

Важные обстоятельства

Мы обращаем внимание на раздел 7 Пояснительной информации к годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности НКО, в котором изложены планируемые меры по доведению величины источников собственных средств до минимального уровня, установленного Банком России для небанковских кредитных организаций в срок до 1 июля 2019 года. Безвозмездная

финансовая помощь, полученная НКО в 2017 году от участника в виде объектов недвижимости, составила 11877 тыс. руб. Мы не выражаем модифицированное мнение в связи с этим вопросом.

Ответственность руководства и членов совета директоров аудируемого лица за годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность

Руководство несет ответственность за подготовку и достоверное представление указанной годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с российскими правилами составления бухгалтерской отчетности кредитными организациями, и за систему внутреннего контроля, которую руководство считает необходимой для подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности, не содержащей существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок.

При подготовке годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности руководство несет ответственность за оценку способности НКО продолжать непрерывно свою деятельность, за раскрытие в соответствующих случаях сведений, относящихся к непрерывности деятельности, и за составление отчетности на основе допущения о непрерывности деятельности, за исключением случаев, когда руководство намеревается ликвидировать НКО, прекратить ее деятельность или когда у него отсутствует какая-либо иная реальная альтернатива, кроме ликвидации или прекращения деятельности.

Члены совета директоров несут ответственность за надзор за подготовкой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности НКО.

Ответственность аудитора за аудит годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности

Наша цель состоит в получении разумной уверенности в том, что годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность не содержит существенных искажений вследствие недобросовестных действий или ошибок, и в составлении аудиторского заключения, содержащего наше мнение. Разумная уверенность представляет собой высокую степень уверенности, но не является гарантией того, что аудит, проведенный в соответствии с МСА, всегда выявляет существенные искажения при их наличии. Искажения могут быть результатом недобросовестных действий или ошибок и считаются существенными, если можно обоснованно предположить, что в отдельности или в совокупности они могут повлиять на экономические решения пользователей, принимаемые на основе этой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В рамках аудита, проводимого в соответствии с МСА, мы применяем профессиональное суждение и сохраняем профессиональный скептицизм на протяжении всего аудита. Кроме того, мы:

1. выявляем и оцениваем риски существенного искажения годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности вследствие недобросовестных действий или ошибок; разрабатываем и проводим аудиторские процедуры в ответ на эти риски; получаем аудиторские доказательства, являющиеся достаточными и надлежащими, чтобы служить основанием для выражения нашего мнения. Риск необнаружения существенного искажения в результате недобросовестных действий выше, чем риск необнаружения существенного искажения в результате ошибки, так как недобросовестные действия могут включать сговор, подлог, умышленный пропуск, искаженное представление информации или действия в обход системы внутреннего контроля;
2. получаем понимание системы внутреннего контроля, имеющей значение для аудита, с целью разработки аудиторских процедур, соответствующих обстоятельствам, но не с целью выражения мнения об эффективности системы внутреннего контроля НКО;

3. оцениваем надлежащий характер применяемой учетной политики, обоснованность бухгалтерских оценок и соответствующего раскрытия информации, подготовленного руководством НКО;
4. делаем вывод о правомерности применения руководством НКО допущения о непрерывности деятельности, а на основании полученных аудиторских доказательств – вывод о том, имеется ли существенная неопределенность в связи с событиями или условиями, в результате которых могут возникнуть значительные сомнения в способности НКО продолжать непрерывно свою деятельность. Если мы приходим к выводу о наличии существенной неопределенности, мы должны привлечь внимание в нашем аудиторском заключении к соответствующему раскрытию информации в годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности или, если такое раскрытие информации является ненадлежащим, модифицировать наше мнение. Наши выводы основаны на аудиторских доказательствах, полученных до даты нашего аудиторского заключения. Однако будущие события или условия могут привести к тому, что НКО утратит способность продолжать непрерывно свою деятельность;
5. проводим оценку представления годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом, ее структуры и содержания, включая раскрытие информации, а также того, представляет ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность лежащие в ее основе операции и события так, чтобы было обеспечено их достоверное представление.

Мы осуществляем информационное взаимодействие с членами Совета директоров НКО, доводя до их сведения, помимо прочего, информацию о запланированном объеме и сроках аудита, а также о существенных замечаниях по результатам аудита, в том числе о значительных недостатках системы внутреннего контроля, которые мы выявляем в процессе аудита.

Отчет о результатах проверки в соответствии с требованиями Федерального Закона от 02 декабря 1990 г. №395-1 «О банках и банковской деятельности»

Руководство НКО несет ответственность за выполнение НКО обязательных нормативов, установленных Банком России, а также за соответствие внутреннего контроля и организации систем управления рисками НКО требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

В соответствии со статьей 42 Федерального закона от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в ходе аудита прилагаемой годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности НКО за 2017 год мы провели проверку:

- выполнения НКО по состоянию на 1 января 2018 года обязательных нормативов, установленных Банком России;
- соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками НКО требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Указанная проверка ограничивалась такими выбранными на основе нашего суждения процедурами, как запросы, анализ, изучение документов, сравнение утвержденных НКО требований, порядка и методик с требованиями, предъявляемыми Банком России, а также пересчет и сравнение числовых показателей и иной информации.

В результате проведенной нами проверки установлено следующее:

- 1) в части выполнения НКО обязательных нормативов, установленных Банком России:

значения обязательных нормативов НКО по состоянию на 1 января 2018 года находились в пределах лимитов, установленных Банком России.

Мы не проводили каких-либо процедур в отношении данных бухгалтерского учета НКО, кроме процедур, которые мы сочли необходимыми для целей выражения мнения о том, отражает ли годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность НКО достоверно во всех существенных

аспектах ее финансовое положение по состоянию на 1 января 2018 года, финансовые результаты его деятельности и движение денежных средств за 2017 год в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в части подготовки годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности кредитными организациями;

2) в части соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками НКО требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам:

а) в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России по состоянию на 1 января 2018 года служба внутреннего аудита НКО подчинена и подотчетна Совету директоров НКО, а подразделения управления рисками НКО не были подчинены и не были подотчетны подразделениям, принимающим соответствующие риски;

б) действующие по состоянию на 1 января 2018 года внутренние документы НКО, устанавливающие методики выявления и управления значимыми для НКО рисками, утверждены уполномоченными органами управления НКО в соответствии с требованиями и рекомендациями Банка России.

в) наличие в НКО по состоянию на 1 января 2018 года системы отчетности по значимым для НКО рискам, а также собственным средствам (капиталу) НКО;

г) периодичность и последовательность отчетов, подготовленных подразделениями управления рисками НКО и службой внутреннего аудита НКО в течение 2017 года по вопросам управления значимыми для НКО рисками, соответствовали внутренним документам, за исключением: *НКО ведет общую базу событий рисков, а не в разрезе каждого риска;* указанные отчеты включали результаты наблюдения подразделениями управления рисками НКО и службой внутреннего аудита НКО в отношении оценки эффективности соответствующих методик НКО, а также рекомендации по их совершенствованию;

д) по состоянию на 1 января 2018 года к полномочиям Совета директоров НКО и его исполнительных органов управления относится контроль соблюдения НКО установленных внутренними документами НКО предельных значений рисков и достаточности собственных средств (капитала). С целью осуществления контроля эффективности применяемых в НКО процедур управления рисками и последовательности их применения в течение 2017 года Совет директоров НКО и его исполнительные органы управления на периодической основе обесуждали отчеты, подготовленные подразделениями управления рисками НКО и службой внутреннего аудита, рассматривали предлагаемые меры по устранению недостатков. Процедуры в отношении внутреннего контроля и организации систем управления рисками НКО проведены нами исключительно для целей проверки соответствия внутреннего контроля и организации систем управления рисками НКО требованиям, предъявляемым Банком России к таким системам.

Руководитель задания, по результатам которого выпущено настоящее аудиторское заключение независимого аудитора:

Корнюхова Татьяна Ивановна,
Заместитель Генерального директора
по аудиту финансовых институтов
аудиторской организации АО «Екатеринбургский Аудит-Центр»

28 апреля 2018 года

